

К Году педагога и наставника

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-2-105-117

УДК: 371(091)(47)

В.А. Доманский

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
198206 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Тургеневский проект программы «Общества распространения грамотности и начального образования» и общественно-педагогическое движение конца 1850-х – начала 1860-х гг.

Аннотация. И.С. Тургенев был не только великим писателем, но и крупным общественным деятелем. Поражают масштабы его личности – прозаика, поэта, драматурга, переводчика, редактора, культуртрегера, мецената, создателя и участника различных общественных организаций. В статье рассматривается проект русского писателя, связанный с разработкой программы «Общества распространения грамотности и начального образования». Освещается история его создания и цель написания. Тургенев считал, что все образованные русские люди должны объединить свои усилия для просвещения народа, и эта высокая цель должна стать их нравственным выбором. Появление тургеневского проекта программы было вызовом времени в предреформенный период, когда готовились большие преобразования во всех сферах русской жизни, в том числе в образовании и просвещении. В статье тургеневский педагогический проект анализируется и интерпретируется в контексте общественно-педагогического движения конца 1850-х – начала 1860-х гг. с использованием сравнительно-типологического метода для рассмотрения педагогических концепций и практик (Н.И. Пирогов, А.С. Хомяков, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др.). Тургенев создавал обширную программу в деле начального образования, перед которой ставились прикладные задачи. Не занимаясь специально вопросами образования, писатель полагал, что распространение грамотности первоначально может ставить лишь сугубо утилитарные цели, хотя и не отрицал воспитывающего обучения. Практически воплотить в жизнь данный проект не удалось. Участвовавший в его разработке П.В. Анненков

объяснял это общественными событиями русской жизни, которые не способствовали его внедрению. Но есть и другие, более убедительные объяснения. Это, прежде всего, бурное развитие педагогической мысли в 1860-е гг. и появление плеяды выдающихся педагогов-просветителей, а также правительственные реформы в области народного образования, которые успешно решили ряд задач, поставленных в проекте Тургенева.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, педагогический проект, общественно-педагогическое движение конца 1850-х – начала 1860-х гг., содержание проекта, социокультурный контекст

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Доманский В.А. Тургеневский проект программы «Общества распространения грамотности и начального образования» и общественно-педагогическое движение конца 1850-х – начала 1860-х гг. // Литература в школе. 2023. № 2. С. 105–117. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-2-105-117

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-2-105-117

V.A. Domansky

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

Turgenev's project of the program “Society of literacy and primary education” and the social pedagogical movement of the late 1850s – early 1860s

Abstract. I.S. Turgenev was not only a great writer, but also a major public figure. The scale of his personality is striking: a prose writer, poet, playwright, translator, editor, cultural trader, philanthropist, creator and participant of various public organizations. The article examines the project of the Russian writer, connected with the development of the project of the program “Societies for the Propagation of Literacy and Primary Education”. The history of its creation and the purpose of writing are highlighted. Turgenev believed that all educated Russian people should join their efforts to educate the people, and this lofty goal should become their moral choice. The appearance of Turgenev's draft program was a challenge of the time in the pre-reform period, when major changes were being prepared in all spheres of Russian life, including education and enlightenment. In the article, Turgenev's pedagogical project is analyzed and interpreted in the context of the social and pedagogical movement of the late 1850s – early 1860s using the comparative typological method to consider pedagogical concepts and practices (N.I. Pirogov, A.S. Khomyakov, L.N. Tolstoy, K.D. Ushinsky).

Turgenev created an extensive program in the field of primary education, and the main steps of the Society were applied tasks. Without specifically dealing with issues of education, the writer believed that the spread of literacy could initially set only purely utilitarian goals, although he did not deny upbringing education. Practical realization of the given project was not possible. P.V. Annenkov, who participated in its development, explained this with the social events of Russian life, which did not contribute to its implementation. But there are other, more convincing explanations. This is, first of all, the rapid development of the pedagogical thought in the 1860s and the emergence of a number of outstanding educators, as well as the governmental reforms in the field of public education, which successfully solved a number of tasks set in Turgenev's project.

Key words: I.S. Turgenev, a pedagogical project, the social and pedagogical movement of the late 1850s – early 1860s, the project content, the sociocultural context

CITATION: Domansky V.A. Turgenev's project of the program "Society of literacy and primary education" and the social pedagogical movement of the late 1850s – early 1860s. *Literature at School*. 2023. No. 2. Pp. 105–117. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-2-105-117

Маленький городок Вентнор на острове Уайт в биографии И.С. Тургенева известен как место, где зародился замысел романа «Отцы и дети» и был обдуман его план. Об этом вспоминал писатель в своих заметках по поводу создания романа: «Я брал морские ванны в Вентноре, маленьком городке на острове Уайте, – дело было в августе месяце 1860 года, – когда мне пришла в голову первая мысль “Отцов и детей”» [12, с. 86]. Здесь, на этом острове, писатель также создал интереснейший документ, о котором редко кто вспоминает, но к нему небезынтересно обратиться в Год педагога и наставника. Речь идет о созданном Тургеневым проекте программы «Общества распространения грамотности и первоначального образования». О подробностях создания этого проекта мы узнаем из воспоминаний П.В. Анненкова, который по приглашению писателя проживал некоторое время вместе с ним в Вентноре.

«Усевшись в Вентноре и одолеваемый такой праздностью, что “больно было перо взять в руки”, по собственному его выражению, Тургенев задался мыслью основать общество для обучения грамоте народа и распространения в нем первоначального образования с помощью имущих и развитых классов всего государства» [1].

Конечно, принимать за чистую монету признание писателя о его бездеятельности не стоит. Творческая мысль писателя работала неустанно, и часы так называемой «праздности» позволяли ему обдумывать замыслы и планы будущих произведений. Отрешившись от обыденных дел здесь, в Вентноре, Тургенев выступил инициатором образовательного проекта и его главным исполнителем. На начальном этапе работы ему оказывал некоторую помощь П.В. Анненков, о чем писатель сообщал А.А. Фету в письме от 27, 31 августа (8, 12 сентября) 1860 г.: «Мы с Анненковым, во время пребывания нашего

на острове Уайте, придумали проект Общества для распространения грамотности и первоначального обучения» [14, т. IV, с. 234].

Проект программы был создан и «представлен на обсуждение русской колонии в Вентноре», которую составляли В.П. Боткин, Н.Ф. Крузе, Н.Я. и М.Я. Ростовцевы, Ал.К. Толстой, А.Ф. Фрикен и другие либеральные общественные деятели и литераторы, отдыхающие на Уайте. По словам П.В. Анненкова, программа «подробно разбиралась по вечерам в домике Тургенева», а затем «после многих прений, поправок и дополнений принята была комитетом из выборных лиц кружка» [1].

Переписанный во многих экземплярах проект программы был отправлен «выдающимся лицам обеих столиц – художникам, литераторам, ревнителям просвещения и влиятельным особам, проживающим дома и за границей» [Там же, с. 234]. Отправкой списков занимались выборные лица кружка и сам Тургенев, который в уже цитируемом письме к Фету сообщал: «Я послал несколько копий этого проекта в Россию – и буду продолжать посылать» [Там же].

Нужно отметить, что у Тургенева уже был опыт организации подобных благотворительных обществ. Зимой 1859–1860 гг. он в Петербурге усиленно занимался общественной деятельностью и принял активное участие в организованном А.В. Дружининым «Обществе для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым» (Литературный фонд). Именно на обеде у Тургенева 9 февраля 1859 г. был принят Устав этого общества, целью которого являлось оказание помощи нуждающимся писателям, ученым, талантливым молодым

людям. Русский писатель стал членом комитета и активно участвовал в благотворительных акциях Фонда. Так, 10(22) января 1860 г. в Петербургском Пассаже им с благотворительной целью на заседании этого Общества была произнесена речь о Гамлете и Дон Кихоте.

Находясь в столице, Тургенев был также свидетелем организации в 1859 г. Петербургского педагогического собрания, которое впоследствии было переименовано в Петербургское педагогическое общество. В его создании и работе приняли участие известные педагоги и методисты: К.Д. Ушинский, П.Г. Редкин, В.Я. Стоюнин, В.И. Водовозов, Д.Д. Семенов, А.Я. Герд и др.

Для написания статьи был использован комплекс методов, которые позволили изучать заявленную проблему системно, используя принципы историзма, дискурсивности и контекстуальности. Тургеневский педагогический проект анализировался и интерпретировался в контексте общественно-педагогического движения конца 1850-х – начала 1860-х гг. Особое внимание уделялось использованию сравнительно-типологического метода для рассмотрения педагогических концепций и практик в контексте исторического времени.

Обратимся непосредственно к содержанию проекта программы «Общества для распространения грамотности и первоначального образования». Приступая к его разработке, Тургенев исходил из благородной цели: сделать грамотность и начальное образование доступным и бесплатным для самого широкого круга народонаселения России. Он считал недостаточным только решений правительства в деле просвещения

и полагал, что все образованные русские люди должны объединить свои усилия для просвещения народа, и эта высокая цель должна стать их нравственным выбором. Появление тургеневского проекта программы было вызовом времени в предреформенный период, когда готовились большие преобразования во всех сферах русской жизни, в том числе и в просвещении и образовании. Инициаторами выступали не только государственные служащие, но и частные лица.

Провозвестником общественно-педагогического движения стал выдающийся русский хирург и педагог Н.И. Пирогов, опубликовавший в 1856 г. в журнале «Морской сборник» статью «Вопросы жизни» [6]. Она получила большой общественный резонанс, даже была перепечатана в нескольких странах. В ней и в статьях, опубликованных в журнале «Современник», Пирогов резко выступил против сословной школы и ранней утилитарно-профессиональной подготовки, которая, по его мнению, сужает кругозор и тормозит духовно-нравственное развитие ребенка. Он утверждал необходимость воспитания высоконравственного человека с широким умственным и культурным кругозором. Особое внимание Пирогов уделял женскому воспитанию и выступал против существующего воспитания, которое не способствовало развитию личности женщины, ее профессиональному становлению, а больше превращало ее в куклу.

В своих последующих трудах и в деятельности попечителя Одесского и Киевского учебного округов, а также советника Министерства народного просвещения Пирогов под-

готовил проект школьной системы. Он считал, что двухлетняя начальная школа должна была стать основой школьной системы, а после ее окончания каждому ребенку предоставлялась возможность поступить в среднюю школу. Школьная система, как он утверждал, должна состоять из нескольких ступеней: два года начальной школы, четыре года неполной средней школы (прогимназии), трех- и пятилетнее обучение в гимназии двух типов (реальной и классической) и высшая школа (высшие специальные учебные заведения и университеты).

Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский считал, что заслуга Пирогова заключается в том, что он «пробудил спавшую до сих пор педагогическую мысль» [16, с. 11]. Развивая свою мысль, Ушинский писал: «Мы не знаем ни одного ни русского, ни иностранного сочинения, в котором бы эта основная истина была схвачена глубже и выражена яснее того, как выражается она в статьях Н.И. Пирогова» [Там же, с. 20].

Пирогов-педагог поставил перед российской общественностью вопрос о необходимости подготовки реформ всей школьной системы, и его деятельность послужила толчком к развитию в России широкого общественно-педагогического движения.

Нужно заметить, что Тургенев был знаком с педагогическими работами Пирогова, следил за их публикациями. Когда в 1857 г. вышел «Сборник, издаваемый студентами Санкт-Петербургского императорского университета» [9], Тургенев, узнав о нем, попросил Е.Я. Колбасина прислать его вместе с третьим номером «Современника». Колбасин исполнил его просьбу, но был удивлен выбором

своего адресата, о чем писал ему: «Что это Вам вздумалось читать “Сборник студентов”? Кроме великолепного письма от Пирогова, больше ничего не найдете...» [15, с. 340].

Конечно, Тургенев не мог не обратить внимание на письмо Пирогова в этом «Сборнике». Тем более, что на него акцентировал внимание Колбасин. Он также мог прочитать и другие публикации студентов университета: о службе Гоголя в департаменте уделов, французских стихах В.Л. Пушкина, ненапечатанных стихах А.С. Пушкина. «Сборник», несомненно, был интересен Тургеневу как замечательное явление общественной жизни России. Он свидетельствовал о высоком уровне самоорганизации и развития студентов Санкт-Петербургского университета, выступивших своеобразным бродильным началом общественного движения на переломе 1850–1860-х гг.

Если вчитаться в письмо Пирогова, то можно сделать вывод, что его, как и письмо С.Т. Аксакова, можно рассматривать в качестве своеобразного предисловия к сборнику студентов. В нем автор, обращаясь к молодому поколению, дает ему свои ценные наставления: «Докажите, вспомнив Декартово: *coqito ergo sum*, что Вы живете – это будет огромная заслуга, когда еще не пришло время доказать, как Вы живете»; «Если Вы уже научились иметь убеждения, что Ваша деятельность будет полезна, тогда никого не спрашиваясь, верьте себе, и труды Ваши будут тем, чем Вы хотите, чтоб они были» [9, с. VI].

В высказываниях недавнего студента Базарова в романе «Отцы и дети», кажется, слышатся отголоски этих наставлений о приоритете логического мышления в позна-

нии, отношении к авторитетам, а также и об общественной пользе в деятельности молодого поколения. И это обнаруживается в следующих высказываниях героя Тургенева: «Да зачем же я стану их [авторитетов] признавать? И чему я буду верить? Мне скажут дело, я соглашаюсь, вот и все» [12, т. VII, с. 28]; «Всякий человек сам себя воспитать должен...» [Там же, с. 34]; «Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным...» [Там же, с. 49].

Тургеневский проект программы «Общества для распространения грамотности и первоначального образования» [13] необходимо рассматривать в контексте педагогических работ и практик известных общественных деятелей того времени. Его создание объясняется желанием писателя выполнить свой гражданский долг в деле просвещения народа. Еще раньше, в 1859 г., проект распространения первоначального обучения практически реализовал в своем родовом имении Ясная Поляна Л.Н. Толстой, создавший школу для крестьянских детей. Хотя в это время личные отношения двух писателей были весьма напряженные, но Тургенев знал о существовании Яснополянской школы. О ней его мог информировать А.В. Дружинин, которому в письме от 14 апреля 1860 г. Толстой сообщал об успехах своей школы [10, т. LX, с. 337]. Еще более вероятно, что о ее деятельности Тургенев мог узнать от самого Толстого или его брата, Николая Николаевича, с которым он подружился во время пребывания в немецком курортном Содене. Именно в это время Толстой был всецело увлечен педагогической деятельностью и начал писать свою программную статью «О народном

образовании», в которой утверждал мысль, что школа для крестьянских детей должна быть связана с реальностью и условиями их жизни. Он создал свою оригинальную школу, которая строилась на нескольких важнейших дидактических принципах: свобода в обучении и воспитании; отсутствие жесткого регламента, насилия и наказания; учет жизненного опыта ребенка и опора на практическое применение знаний; высокая мотивация обучения; развитие творческого воображения и детского творчества; установка на нравственное совершенствование ребенка; приобщение к религиозному началу [11].

В жизни Толстого были периоды, когда он считал педагогическую деятельность самой важной и полезной и к ней он постоянно возвращался. В течение 1862 г. писатель выпускал педагогический журнал «Ясная Поляна». Опубликованные в нем статьи «О народном образовании», «О методах обучения грамоте», «О свободном возникновении и развитии школ в народе», «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы», «О значении описания школ и народных книг» значительно обогатили отечественную педагогику и дают содержательное представление о педагогической системе Толстого, хотя дискуссии о ней до сих пор не умолкают. Отдельного разговора заслуживает созданная в 1872 г. «Азбука» писателя, которая явилась универсальным пособием для обучения грамоте и включала в себя короткие рассказы и истории, былины, басни, загадки и пословицы, рекомендации и методические советы педагогам. Большую часть занимали специально написанные для детей краткие познавательные и поучительные («пословичные»)

рассказы Толстого для детей. Интересно, что, увлекшись примером Толстого, Тургенев в 1861 г. помогал своему брату Николаю Сергеевичу создать школу для крестьянских детей в родовом селе Тургенево, учителем в которой стал настоятель церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы священник и стихотворец Владимир Васильевич Говоров [7].

В отличие от школы Толстого тургеневский проект не отличался конкретикой и дидактическим обеспечением, но поражал своей громадностью задач. Тургенев и его кружок рассчитывали на поддержку их проекта со стороны «всех сословий», а также «на сочувствие и покровительство самого правительства» [13, с. 359]. Они надеялись, что это реально, т.к. этот проект программы Общества вписывался в процесс реформирования государственной системы, связанной, прежде всего, с отменой крепостного права, которая проводилась в это время правительством. «Обучая грамотности тех самых людей, которых оно освобождает, – утверждал автор проекта, – мы продолжаем его дело; мы также освобождаем их от другого рабства – рабства невежества» [Там же].

Определяя круг задач, которыми будет заниматься «Общество», реализуя программу, Тургенев исключил вопросы воспитания народа. Он это объяснял тем, что их решение не под силу ему: «...наше общество не имеет и не может иметь целью воспитание народа: такое дело превышает силы какого бы то ни было общества. Мы не имеем подобных притязаний...» [Там же].

Конечно, такое заявление звучит странно, т.к. воспитание неразрывно связано с образованием, и это

Тургенев не мог не знать, тем более что о роли воспитания в это время убедительно писал А.С. Хомяков в статье «Об общественном воспитании в России» (1858). Правда, он связывал его не с научным знанием, а с православием, религиозным воспитанием. В упомянутой статье Хомяков, в частности, писал: «Воспитание в обширном смысле есть, по моему мнению, то действие, посредством которого одно поколение prepares следующее за ним поколение к его очередной деятельности в истории народа» [17, с. 352].

Тургенев создавал обширную программу в деле начального образования, и основными шагами Общества были прикладные задачи: «...мы желаем распространения грамотности в тесном ее смысле. Заводить как можно больше школ, пропускать как можно больше лиц сквозь эти школы...» [13, с. 359]. Не занимаясь специально вопросами образования, писатель полагал, что распространение грамотности первоначально может ставить лишь сугубо утилитарные цели, хотя и не отрицал воспитывающего обучения, задачи которого можно решать на следующем этапе обучения. Толстой, как известно, был более категоричен: он отрицал воспитывающее обучение и считал, что школа должна ставить своей целью передачу знаний и сведений, а воспитывающее значение обучения заключается не в его содержании, а в самом преподавании и личности учителя.

Против такого одностороннего понимания образования выступал Н.И. Пирогов. Суть его педагогической концепции о приоритете общего (воспитывающего) образования убедительно сформулировал в своем капитальном труде «История

русской педагогики» П.Ф. Каптерев: «Одностороннее прикладное образование, с его временными и утилитарными стремлениями, рано или поздно вступит в разлад с жизнью. Вечно движущаяся, непрерывно меняющаяся жизнь требует полного и всестороннего развития человеческих способностей. Все прикладное уживается и переходит в плоть и кровь только при общем образовании» [4, с. 355].

Целью тургеневского проекта являлось решение ряда важнейших стратегических задач. Прежде всего, это организация Обществом школ для народа, привлечение к их деятельности всех желающих лиц, которые готовы оказывать разную помощь: денежную, снабжать пособиями, делиться опытом, оказывать методическую помощь, заводить кабинеты для чтения. Предполагалось также, что силами Общества будут издаваться педагогические руководства. Особого внимания заслуживает проект издания «Ежемесячного вестника», в котором предполагалось помещать сведения о пожертвованиях членов Общества, список открытых школ и сведения о них, различного рода статистика.

Перечень предметов, которые планировалось преподавать в народных школах, ограничивался азбукой, грамотой, арифметикой, «самыми элементарными сведениями в истории и географии» [13, с. 360], а также «технологии по всем ее отраслям, земледелия и скотоводства, вообще хозяйства в обширном смысле» [Там же, с. 361]. Входил в этот перечень и Закон Божий, но на нем Тургенев особого внимания не акцентировал, т.к. был сторонником, в отличие от А.С. Хомякова, исключительно светского образования и воспитания.

Вызывает недоумение в тексте программы «Общества распространения грамотности и начального образования» отношение Тургенева к беллетристике, которую он призывает допускать «только с величайшей осторожностью и не иначе как с общепользуемой, обучающей целью». Вовсе не допускались произведения, «имеющие один интерес вымысла» [13, с. 362]. Исключительное предпочтение отдавалось избранным биографиям и описаниям путешествий. Тургеневская позиция о грамотности среди народа, ориентированная на практическую пользу и подготовку к жизни, оказалась очень близкой к позиции Хомякова, что отмечал Д.С. Гасак [3]. В одинаковой степени можно говорить о ее сближении с толстовской позицией. В преподавании предметов в своей Яснополянской школе главную установку Толстой делал на практическом применении знаний и их полезности. Позже, в статье «Что такое искусство?», он будет связывать искусство с социальными категориями полезности и доступности для народа. Идея прикладной ориентации образования будет присутствовать во многих педагогических работах Толстого.

Однако, в отличие от Толстого, Тургенев в своих взглядах на сущность искусства исходил из эстетических категорий и отвергал его утилитарность. Об этом убедительно говорит его высказывание о диссертации Н.Г. Чернышевского в письме к В.П. Боткину от 25 июля (6 августа) 1855 г.: «Что же касается до книги Чернышевского – вот главное мое обвинение против нее: в его глазах искусство есть, как он сам выразился, только суррогат действительности, жизни – и в сущности годится толь-

ко для людей незрелых. Как ни вертись, эта мысль у него лежит в основании всего. А это, по-моему, вздор» [14, т. III, с. 49].

Парадокс осторожного обращения к беллетристике в программе Тургенева можно объяснить ее установкой на овладение грамотой широких слоев населения и овладения учащимися необходимыми элементарными знаниями. Не поэтому ли Толстой в своих кратких рассказах для детей отстаивал их установку на реальную жизнь и морализаторство? Интересно, что в 1920-е гг. на страницах советских изданий развернулась бурная дискуссия о сказке и прежде всего волшебной сказке. Так, Н.К. Крупская отрицала необходимость включения волшебных сказок в книги для детского чтения, считая, что сказка отвлекает ребенка от реального мира, а ее вымышленный мир и антропоморфизм тормозят формирование представлений ребенка о действительности [5].

В проекте Тургенева основной уклон в обучении детей делался на практические сведения в области хозяйственной деятельности. Тургенев знал, с какой неохотой крестьяне отдавали своих детей в школу, считая бесполезными знания, не имеющие прикладного характера. Вместе с тем важнейшей задачей писатель считал необходимость воспитания читателя, но им, по его мнению, может стать лишь человек, овладевший грамотой: «Нам прежде всего предстоит создать читателей, а потом дать им возможность продолжать свое образование» [13, с. 362]. Конечно, такой подход с позиции современной педагогики неубедителен, и книги для чтения учащихся первого класса включают в равной степени тексты

научно-популярные и художественные. Но в социокультурных условиях того времени тургеневский подход к отбору произведений для чтения имеет, как уже было сказано, свое объяснение.

Если содержание деятельности Общества в проекте программы описано в общих чертах, то его алгоритм организации и структура представлены достаточно обстоятельно и конкретно. Впоследствии этот опыт пригодился Тургеневу в его участии в создании Русской общественной библиотеки в Париже (1875), ныне Русская общественная библиотека имени И.С. Тургенева, и Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже (1877).

Знакомство с последней частью программы убеждает, что Тургенев был увлечен своим проектом и тщательно разработал процедуру организации Общества. Он исходил из того, что первоначально его центральное управление должно находиться в Санкт-Петербурге, «как в месте наиболее удобном для получения административных, статистических и других сведений» [13, с. 363]. Из двух столиц в равном количестве (по 40 человек) из наиболее уважаемых граждан составляется первичная организация Общества. Затем из этих 80 человек, по 8 из каждой столицы, избирается центральный комитет. На его заседании большинством голосов избирается председатель, секретарь и кассир. По мнению Тургенева, срок деятельности первоначального, как и последующих комитетов, не должен превышать одного года. Впоследствии его новые члены могут принадлежать гражданам, живущим в разных концах России. Ежегодно,

в день создания Общества, проводится общее собрание для заслушивания отчетов и переизбрания членов комитета, которые наполняли бы работу «Общества» новым содержанием.

Русский писатель был чрезвычайно увлечен своим проектом, о чем свидетельствует его переписка и Приложение к проекту программы [Там же, с. 365–366], т.к. считал, что распространение грамотности и первоначального образования среди русского народа является важнейшей задачей времени. Писатель очень страдал от невежества и необразованности крестьянства и возмущался, когда другие его соотечественники, подобно его герою, Павлу Петровичу Кирсанову, умилялись его патриархальности и забитости. И в спор старшего Кирсанова с Базаровым он вложил свое неприятие невежества народа. На реплику последнего «Стало быть, вы идете против своего народа?», Базаров ответил: «А хоть бы и так?.. Народ полагает, что когда гром гремит, это Илья пророк в колеснице по небу разъезжает. Что ж? Мне соглашаться с ним?» [12, т. VII, с. 49–50].

К сожалению, практически реализовать тургеневский проект не удалось. Участвовавший первоначально в его разработке П.В. Анненков объяснял это общественными событиями русской жизни, которые не способствовали его внедрению: «...пока собирались приступать к составлению обстоятельного плана, время проектов подобного рода уже миновало; после петербургских пожаров 1862 г., временного закрытия Петербургского университета, упразднения воскресных школ и всяких попыток со стороны частных лиц распространять народное образование,

программа не достигла и канцелярского утверждения, а заглохла и рассеялась сама собой, не оставив после себя и следа, кроме воспоминания у немногих современников ее» [1].

Но есть и другое, более убедительное объяснение. Это бурное развитие педагогической мысли в 1860-е гг. и появление плеяды выдающихся педагогов-просветителей: П.Г. Редкина, Н.А. Корфа, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, С.А. Рачинского, Ф.И. Буслаева, Н.Ф. Бунакова и др., создавших в своих трудах и внедривших в практику систему российского образования и просвещения.

Еще большую роль в области народного образования сыграли правительственные реформы. Благодаря административному ресурсу было практически решено большинство задач, очерченных в проекте Тургенева. Прежде всего, во второй половине XIX в. произошли изменения в системе церковно-приходских школ, значительно расширилось их количество. Так, если в 1839 г. действовало всего две тысячи таких школ, то к 1865 г. число их возросло в 10 раз.

В 1860 г. Министерство народного просвещения выработало проект нового Устава о низших и средних учебных заведениях. В 1864 г. было утверждено Положение о земских учреждениях и начальных училищах. В первоначальном виде земская школа была одноклассной с одним или двумя учителями, подготовленными в учительских семинариях, гимназиях или епархиальных учили-

щах. Затем количество классов расширилось, и курс в земском училище стал трех и четырехгодичным [2].

В отличие от тургеневского проекта, благодаря педагогической деятельности методистов-словесников (В.И. Водовозова, В.Я. Стоюнина, А.Д. Галахова), в земской школе большое внимание уделялось литературному чтению. Вводилось объяснительное и комментированное чтение, литературные беседы. Установка делалась на развитие интереса ребенка к чтению, воспитанию любознательного читателя. Для внешкольного чтения земские училища обзаводились библиотеками, которые финансировались как Министерством народного просвещения, так и частными лицами [18].

Как видим, проект Тургенева был создан как ответ на вызовы времени. Он характеризуется благородством целей, грандиозностью задач, обстоятельной разработкой организационной структуры Общества. Но в социокультурных условиях общественной жизни на переломе 1850–1860-х гг. и развития отечественной педагогики, а также прогрессивных административных реформ в области народного образования проект Тургенева не получил своей реализации. Однако он остается интересным документом, который позволяет увидеть, насколько активно русский писатель был вовлечен в образовательные и просветительские процессы своего времени и стремился быть полезным своему Отечеству.

Библиографический список

1. *Анненков П.В.* Воспоминания «Шесть лет переписки с И.С. Тургеневым». Ч. II // Вестник Европы. 1885. № 3, 4. URL: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/vospominaniya-oturgeneva/v-vozpominaniyah-sovremennikov-1/annenkov-chast-ii.htm> (дата обращения: 20.01.2022).

2. *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет. Т. 1. СПб., 1909.
3. *Гасак Д.С.* Проект программы «Общества для распространения грамотности и первоначального образования» И.С. Тургенева в контексте просветительских идей славянофилов // *Спасский вестник* / ред.-сост. Е.Н. Левина. Вып. 26. Тула, 2018. С. 53–64.
4. *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. Пг., 1915.
5. *Крупская Н.К.* О детской литературе и детском чтении: Избранное. М., 1979.
6. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни // *Морской сборник*. 1856. № 9. С. 559–597.
7. *Поляков А.Ф.* История Тургеневской средней школы. Тула, 1966.
8. *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.
9. Сборник, издаваемый студентами Санкт-Петербургского императорского университета. Вып. 1. СПб., 1857.
10. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 60. Письма 1856–1862. М., 1949.
11. *Толстой Л.Н.* Педагогические сочинения. М., 1989.
12. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. М., 1978–1986.
13. *Тургенев И.С.* Проект программы «Общества для распространения грамотности и первоначального образования» // *Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. XII. М., 1986. С. 351–358.*
14. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 1982–2018.
15. *Тургенев и круг «Современника»: Неизданные материалы. 1847–1861 / вступ. статья Н.В. Измайлова. М.; Л., 1930.*
16. *Ушинский К.Д.* Сочинения. Т. 3. М., 1948.
17. *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1900.
18. *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912.

References

1. Annenkov P.V. Memoirs “Six years of correspondence with I.S. Turgenev”. Part II. *Vestnik Evropy*. 1885. No. 3, 4. URL: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/vospominaniya-o-turgeneve/v-vospominaniyah-sovremennikov-1/annenkov-chast-ii.htm> (In Rus.)
2. Veselovsky B.B. Istoriya zemstva za sorok let [The history of the zemstvo for forty years]. Vol. 1. St. Petersburg, 1909.
3. Gasak D.S. The project of the program “Societies for the promotion of literacy and primary education” I.S. Turgenev in the context of the educational ideas of the Slavophiles. *Spasskij vestnik*. E.N. Levina (ed.). Issue 26. Tula, 2018. Pp. 53–64. (In Rus.)
4. Kapterev P.F. Istoriya russoj pedagogiki [History of Russian pedagogy]. Petrograd, 1915.
5. Krupskaya N.K. O detskoj literature i detskom chtenii [About children’s literature and children’s reading]. Selected works. Moscow, 1979.
6. Pirogov N.I. Questions of life. *Morskoj sbornik*. 1856. No. 9. Pp. 559–597. (In Rus.)
7. Polyakov A.F. Istoriya Turgenevskoj srednej shkoly [History of Turgenev secondary school]. Tula, 1966.
8. Rozhdestvensky S.V. Istoricheskij obzor deyatelnosti Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya [Historical overview of the activities of the Ministry of Public Education]. 1802–1902. St. Petersburg, 1902.
9. Sbornik, izdavaemyj studentami Sankt-Peterburgskogo imperatorskogo universiteta. [Collection published by students of St. Petersburg Imperial University]. Issue 1. St. Petersburg, 1857.
10. Tolstoy L.N. Polnoye sobraniye sochineniy: v 90 t. [Complete collection of works in 90 vols.]. Vol. 60. Letters 1856–1862. Moscow, 1949.
11. Tolstoy L.N. Pedagogicheskie sochineniya [Pedagogical works]. Moscow, 1989.
12. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 12 t. [Complete collection of works and letters in 30 vols. Works in 12 vols.]. Moscow, 1978–1986.

13. Turgenev I.S. Draft program “Societies for literacy and primary education”. *Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30 t. Sochineniya*. T. XII. Moscow, 1986. Pp. 351–358. (In Rus.)
14. Turgenev I.S. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Pisma: v 18 t.* [Complete collection of works and letters in 30 vols. Letters in 18 vols.]. Moscow, 1982.
15. Turgenev i krug «Sovremennika»: Neizdannye materialy. 1847–1861 [Turgenev and the “Sovremennik” circle: Unpublished materials. 1847–1861]. Introduction article by N.V. Izmajlov. Moscow; Leningrad, 1930.
16. Ushinsky K.D. *Sochineniya* [Works]. Vol. 3. Moscow, 1948.
17. Homyakov A.S. *Polnoye sobranie sochineniy* [Complete collection of works]. Vol. 1. Moscow, 1900.
18. Chekhov N.V. *Narodnoe obrazovanie v Rossii s 60-h gg. XIX v.* [Public education in Russia since the 60s. XIX century]. Moscow, 1912.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023, принята к публикации 25.02.2023

The article was received on 30.01.2023, accepted for publication 25.02.2023

Сведения об авторе / About the author

Доманский Валерий Анатольевич – доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Valerii A. Domanskii – ScD in Education, Full Professor; Professor at the Department of Theory and Methods of Continuous Professional Education, Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation

E-mail: valerii_domanski@mail.ru